

№ 109 (118)
ноябрь-декабрь 2022

Издаётся с января 2006 года

ВЕСТНИК АНТОНИЕВСКОГО ХРАМА

КУЛЬТУРНО-ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ ХРАМА ВО ИМЯ СЯТИТЕЛЯ АНТОНИЯ (СМИРНЦКОГО)

ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОГО СЕРГИЯ МИТРОПОЛИТА ВОРОНЕЖСКОГО И ЛИСКИНСКОГО
ВЫХОДИТ ДЕВЯТЬ РАЗ В ГОД. ЭЛЕКТРОННАЯ ВЕРСИЯ ИЗДАНИЯ ДОСТУПНА ПО АДРЕСУ: www.snt-antoniuss.ru

В НАС ЖИВЁТ СИЛА ГОСПОДНЯ

Мы с ужасом думаем о войне, но часто очень спокойно относимся к страшному, бесчеловечному миру, который предшествует грозе и пролитию крови. И каждый из нас несёт ответственность за всё страшное, что происходит вокруг; никто пусть не говорит: «Я жертва, я чист, я подвергся страданию, меня сломали события...».

Настоящего христианина не может, не должно сломить ничто; христианин никогда не бывает и не будет просто игрушкой окружающих событий, игрушкой мёртвой, бездушной. В нас живёт Сила Господня, и если этой Силой мы не творим на земле Правды Божией, то мы подобны той соли, о которой Христос сказал, что если она потеряет солёность, то ни на что больше она не пригодна – только выкинуть её на поприще псам; и таковыми мы очень часто бываем. Мы часто замыкаемся в своей среде, стараясь создать

тихую заводь, не замечая, что эта заводь в скором времени сделается болотом.

Мы не должны, не можем перед лицом происходящего снять с себя ответственность, которую несём – несём вместе с теми, кто жил до нас и чьей плотью и кровью мы являемся. Мы не можем также просто надеяться на то, что Господь нас защитит и упасёт, а мы не приложим к тому долю своего старания; не для того Он создавал Церковь, чтобы она стала замкнутым, страшливым сообществом людей, которые от всякой трудности лишь укрываются под Божие Крыло.

Христос создал Церковь для того, чтобы люди, облечённые Его Духом, вышли в жизнь и ценой своего страдания, своих трудов, своей жизни и своей смерти создавали из поколения в поколение новый мир, где бы царствовала Божия Правда.

Митрополит Антоний Сурожский

...И только одно может иметь для любого народа самые тяжёлые и непоправимые последствия: самодовольство поколения или нескольких поколений, забвение корней своих, сознательный или бессознательный разрыв с многовековым опытом прошлого, ведущие через последующие связи к утере национального чувства и исторической памяти, к разобщению, обезличенности и безродности. Тогда и народ – население, и родина – место жительства и прописки, тогда мы перестаем слышать токи одной крови в другом человеке и остаёмся одни. Глухота к ближнему грозит затем общей глухотой и вседозволенностью, человек принимает себя за случайность и уповает на случайность, случай превращается у него в судьбу.

Валентин Распутин.
«Твой сын, Россия, горячий брат наш...»

РАССТРЕЛЯННАЯ ИКОНА

В Костомаровском монастыре с первых минут обретаешь словно бы свой истинный, долгожданный приют. Иначе бы не назвали места эти Русской Палестиной, со всеми такими её приметам: есть тут своя Голгофа, своё Кедронское ущелье и Гефсиманский сад, а здешнее село Костомарово приютилось под местной Фаворской горой.

Как-то поделился я своим очарованием от этих мест с моим хорошим московским знакомым. Он меня радостно выслушал и во все подробности дружелюбно проник: и что касаемо храмов, вырубленных в тамошних окаменевших за миллионы лет известковых матово-белых кручах... и затворов монашеских... и известной на всю Россию длинной, тесной, низкой Пещеры Покаяния, где исповедание паломников совершается словно бы наедине с Господом. Даже о монастырской простой еде я говорил ему не без вдохновения, завоёванный её кроткой безыскусностью, что превосходит самые изощрённые мирские гастрономические изыски.

В одном у нас с моим другом не нашлось поначалу должного понимания: как именно называется главная святыня костомаровского

Спасского храма – исполненная на металллическом листе икона Богородицы.

– Это, по всему твоему описанию, икона Валаамской Божией Матери «Благодатное Небо», – постановил мой друг. Был он по части истории иконописи человеком, основательно знающим все направления и каноны, но притом нисколько не забывающим о главном духовном призвании иконы в нашей жизни. Однако я с ним не согласился и стоял на том, что в Костомарове называют эту икону «Расстрелянной», несмотря на схожесть её композиции с «Благодатным Небом».

В итоге наше разномыслие достигло некоторого неловкого напряжения. Богородица на Валаамской иконе изображена в рост стоящей на золотом облаке, перед Собой Она обеими руками держит Младенца Христа (левой рукой поддерживает Его снизу, правой – спереди). Облачена в красный мафорий и тёмно-синий хитон, не скрывающий Её босых стоп. Богмладенец изображён в жёлтом хитоне, правой высоко поднятой рукой – благословляет, в левой руке Его – держава, увенчанная крестом.

В отличие от этого классического Валаамского образа Пресвятой Девы, на «Расстрелянной» иконе Божия Мать, также стоящая в полный рост, изображена на фоне облаков. Облачение сходное, но в Костомарове у Богородицы на ногах обувь. От головы Христа и Богородицы исходят лучи. Богмладенец, хотя и изображён фронтально, но его силуэт Его смещён немного влево от центра, и обе руки Господь простирает в направлении к молящимся.

Кстати, эта икона, как и все здешние лики, за исключением вырубленных в меловых стенах, написана на железе: из-за сырости и зелёных водорослей, оставшихся в наследие от моря, накрывавшего эти края десятки миллионов лет назад, дерево тут быстро приходит в негодность.

Но более всего «Расстрелянная» известна своими волнующими особенностями, от которых один шаг – до подлинного чуда. Во-первых, всякий, кто к ней подойдёт, так и пошатнётся трепетно: размер у иконы ни мало ни много – в человеческий рост. Во-вторых, по легенде, она будто бы подарена обителю в 1818 году императором Александром Первым Благословенным. Но более

всего призовут трепетно опуститься перед ней на колени шесть рваных глазков, в революционные безбожные годы прошибленных револьверными пулями ныне безвестного большевистского комиссара. Метил он в Лик Господа нашего Иисуса и Пресвятой Богородицы Приснодевы, но все пули раскидисто, шально легли мимо... Не так давно икона кровоточила. Сёстры монастырские даже закрыли прочным стеклом нижнюю часть образа, к которой прикладывались верующие. Как бы то ни было, по вдохновенным молитвам пред этой иконой раз от раза свершались знамения милости Божией, как для сестёр обители, так – и во всей очевидности – для обыденных паломников и богомольцев.

Одним словом, не найдя убедительного решения, я решил для точного знания позвонить в Костомаровский монастырь. И так случилось, что трубку взяла сама игуменья Елена.

– Этот чудотворный лик – «Костомаровская» икона Божией Матери, – рассеяла мои недоумения она.

Так что правоты не оказалось ни за мной, вдохновлённым на уверенность точного знания благодаря частым поездкам в эту Русскую Палестину, ни у моего друга, заслуженного учёного и пристрастного знатока иконописи.

– Найди при случае возможность, чтобы у меня была копия этой иконы, – несколько смущённо попросил он.

*Наш язык не утонет
в иных языках,
как ручьи принимая
чужие наречья
на бессмертном пути,
что Всевышним намечен,
пополняясь и ширясь
в грядущих веках.*

*Сохранит эту речь
разноликий народ
бережливо и гордо,
достойно и долго.
Как в природе:
Ока прибывает к Волге,
дополняя её,
а не наоборот!*

Нина Стручкова

В первый же выходной я сел на машину – все сто восемьдесят километров до заветного монастыря ехал вдохновлённо, однако не без тревоги: а ну, как не окажется в свечной лавке нужной мне иконы?

Дорога напрасной не стала. На радостях я взял две иконы Костомаровской Божией Матери. Перед обратной дорогой, исправив молитву, подкрепился в трапезной: отменный борщ да гречневая каша с салатом и чай травяной многосоставной, к которому подали мне целую миску текучего лёгкого мёда нового сбора.

Вкусно было? Насытился? О монастырской еде лучше сказать, что отведал, освежив и укрепив свои силы, в том числе и духовные, сколь таковые имелись у многогрешного...

Почту послепешил на почту отправить посылку. Когда собирал её, сортировщица усомнилась, что этот мой груз дойдёт до Москвы в целостности-сохранности. Она обеспокоилась потому, что иконы были со стёклами:

– Мы, конечно, отправим ваш груз по первому разряду, но его всё равно где-то толкнут, где-то бросят, где-то уронят – всяко бывает. Так что напишите бумагу, что претензий у вас не будет. Не исключено, что и рисунок окажется попорчен.

Я написал.

– В общем, Вы предупреждены, – вздохнула сортировщица.

Через несколько дней мне позвонил мой радостный московский друг. В ту минуту воронежская посылка уже торжественно стояла у него на письменном столе. В связи с этим у нас было, о чём поговорить. В том числе и о стёклах, на которых не имелось никаких повреждений. Под конец разговора мы условились, что он обязательно побывает вместе со мною в Костомаровском монастыре и в его меловых древних пещерах, возникших ещё в первые века христианства...

Зашёл ли я в итоге на почту? Конечно, не преминул. Только не второпях. Я целую неделю ходил мимо почты, предвкушая, что и как скажу Фоме Неверующему в облике оператора почтовой связи первого класса. Однако то была не её смена, то она заболела ковидом.

Наш короткий разговор состоялся чуть ли не через месяц.

– Помните посылку с иконами Костомаровской Божьей Матери? Вы тогда были уверены, что их стёкла не доедут до Москвы в сохранности и могут даже повредить изображение, – сказал я. – Так вот, прибыли они в стопроцентной сохранности.

– Конечно, помню, груз у вас был особенный, – с уважением вздохнула сортировщица и перекрестилась. – Я в этом и сама чуть позже сполна уверилась. Ковид меня, было, так зло смял, что я уже с жизнью прощалась. И тут вдруг в самой огненной предсмертной горячке мне Ваши иконы увиделись... А назавтра мне полегчало...

Сергей Пылёв

СТОЯНИЕ В ВЕРЕ – ДО ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕРТЫ

9 октября 2022 года исполнилось 95 лет со дня рождения, а 2 ноября – 27 лет со дня кончины митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна (Снычёва)

Родился будущий митрополит – Иван Матвеевич Снычёв – в селе Новая Маячка Каховского района Херсонской (тогда – Николаевской) области в семье крестьянина. В детстве переехал с родителями в Оренбуржье, после школы учился в Орском индустриальном техникуме, в 1944-1945 годах был на военной службе. Православное образование получил в Саратовской духовной семинарии и Ленинградской духовной академии.

В разные годы служил в храмах Чебоксар, Самары, в храмах Ленинградской епархии, преподавал в Саратовской и Минской духовных семинариях, управлял Куйбышевской, Сызранской, Чебоксарской, Уфимской епархиями. С 1990 года – постоянный член Синода Русской Православной Церкви, митрополит Ленинградский (Санкт-Петербургский) и Ладожский, с 1992 – председатель Синодальной богослужебной комиссии РПЦ, с 1994 – архимандрит Свято-Троицкой Александро-Невской Лавры Санкт-Петербурга.

Деятельный и целеустремлённый, упорно стоявший в вере, сочетающий христианскую мягкость сердца и непоколебимую твёрдость духа, с годами владыка Иоанн стал признанным духовным лидером православных патриотических национальных сил России. Один из основателей Петровской Академии наук, магистр богословия и доктор церковной истории, он был высокообразованным человеком тонкой натуры: играл на фисгармонии, пел; прекрасно разбирался в живописи, храмы расписывали под его руководством. За время его пребывания митрополитом Санкт-Петербургским и Ладожским количество действующих храмов в епархии увеличилось втрое. Но в северной столице Господь возложил на него ещё одно служение – всероссийскую проповедь Православия.

Причины русской смуты конца XX века, трагедия уничтожения великой некогда державы, духовное одичание народа – таковы лишь некоторые темы многочисленных выступлений владыки на страницах российской печати. «Порабощение Руси – мечом ли, лукавством – вот

конечная цель «цивилизованного» мира, точнее, тайных сил уже господствующих там и рвущихся к господству здесь», – предупреждал владыка Иоанн соотечественников.

В чём смысл русской истории? Что необходимо для возрождения самосознания Русского народа, величия и мощи Святой Руси? Как осуществляется в нашей стране тайна беззакония? Ответы на эти и многие другие вопросы давал митрополит Иоанн в своих литературных трудах «Самодержавие духа», «Одоление смуты», «Голос Вечности», «Русь Соборная», «Стояние в вере». Говоря кратко, «доктрина митрополита Иоанна» сводится к нескольким важнейшим истинам: «русская идея» – это неутолимое стремление к святости, праведности и чистоте; «русская демократия» – это соборность; «русская идеология» – это Православие; «русский порядок» – это державность; «русское государство» – это Россия во всём многообразии исторических форм её существования; государственно-политический и одновременно нравственно-религиозный идеал России – Святая Русь; патриотизм – религиозный долг каждого благочестивого христианина; Русская Православная Церковь – соборная совесть народа.

2 ноября 1995 года митрополит Иоанн скоропостижно скончался в результате сердечного приступа в недостоверной гостинице «Северная корона» на Карповке, где, как сообщили владыке, должен

был появиться петербургский мэра Анатолий Собчак. Встречи с ним Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский безуспешно добивался два года (после того, как резко высказался в адрес кровавых событий осени 1993 года в Москве), а встреча была нужна, поскольку надо было убедить мэра сдвинуть с мёртвой точки затянувшийся процесс: никак не решался, казалось бы, уже решённый вопрос о возвращении епархии Александро-Невской Лавры. И когда после долгого ожидания в холодном холле гостиницы владыка Иоанн оказался, наконец, визави с опоздавшей на мероприятие четой Собчак-Нарусова, сердце его остановилось...

Рассказывают, что в тот вечер, когда умер Владыка, вдруг зазвонил колокол в Свято-Троицком Серафимо-Дивеевском монастыре: на колокольне в это время никого не было... Народ был удивлён, вывод напрашивался один – колокол зазвонил сам. И в тот момент, когда все пытались разгадать эту загадку, работник связи принёс в монастырь телеграмму: «Умер Высокопреосвященнейший Иоанн, митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский». Это был траурный колокольный звон, и звонили, надо полагать, ангелы.

Петербургского мэра Анатолия Собчака на похоронах митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского, в нарушение протокола, не было.

Владыка был погребён на Никольском кладбище Александро-Невской Лавры, возвращённой Церкви его трудами. Могила его – в архиерейском уголке, у монастырской протоки. В день похорон митрополита Иоанна выпал снег, ослепительно белый, а когда опустили гроб – вдруг появилась стая морских чаек.

На могиле установлен православный крест с надписью: «Милостью Божией митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн (Снычёв), священноархимандрит Александро-Невской Лавры».

Размышление о том, что именно значит «быть русским», написанное владыкой Иоанном в 1995 году незадолго до его кончины, сегодня, как и прежде, актуально.

БЫТЬ РУССКИМ!

«Помните, что Отечество земное с его Церковью есть преддверие Отечества Небесного, поэтому любите его горячо и будьте готовы душу свою за него положить... Господь вверил нам, русским, великий спасительный талант Православной Веры... Восстань же, русский человек!.. Довольно пить горькую, полную яда чашу – и вам, и России», – призывал святой праведный о. Иоанн Кронштадтский.

НАРОД... От частого и бессознательного употребления слово это так истрепалось и выцвело, что теперь почти невозможно определить его истинное значение. Но, по счастью, русский народ ещё жив. Только помним ли, знаем ли, что означает: быть русским? Что для этого надо? Достаточно ли иметь соответствующую запись в паспорте или требуется нечто ещё? Если требуется, то что именно?

Ответить на эти вопросы – значит, обрести точку опоры в восстановлении национально-религиозного самосознания, опомниться после десятилетий атеистического забвения, осознать себя: свой путь, свой долг, свою цель. Для этого надо, прежде всего, вернуть народу его историческую память. Только вспомнив, «откуда есть пошла русская земля», где, в какой почве окрепли благодатные корни, в течение десяти веков питавшие народную жизнь, можно правильно ответить на вопросы, не ответив на которые – не жить нам дальше, а догнывать.

На этом пути не обойтись без Православной Церкви – древнейшего хранилища живой веры и нравственной чистоты. Без её любовного отеческого окормления – запутаемся и заблудимся, утонем в пучине противоречивых стремлений, честолюбивых амбиций, лукавых советов. «Откуда всё, что есть лучшего в нашем Отечестве, чем дорожим мы по справедливости, что отраднo и утешительно видеть вокруг себя? От Веры Православной, которую принёс нам равноапостольный князь Владимир. Мы не можем не радоваться необъятному величию земли отечественной. Кто первый виновник его? Святая Вера Православная. Она соединила разрозненные племена славянские, уничтожила племенные отличия, ставящие преграду общению, и образовала один многочисленный сильный единоплеменный народ русский. Кто сохранил нашу народность в течение стольких веков, после стольких переворотов, среди стольких врагов, посягающих на неё? Святая Вера Православная. Она очистила, осветила и укрепила в нас любовь к Отечеству, сообщив ей высшее значение в любви к Вере и Церкви. Она воодушевляла героев – Донских и Невских, Авраамиев и Гермогенов, Мининых и Пожарских. Она вдыхала и вдыхает воинам нашим непоколебимое мужество и освящает самую браво за Отечество как святой подвиг за Веру Христову...». Эти вдохновенные слова преосвященного Димитрия, архиепископа Херсонского

давно сказаны, но отзвучат и ныне в сердце русского человека. Неужто не заболит душа при виде того, в какую грязь втоптаны святыни, верность которым десятки поколений доказали всей жизнью своей, защищая которые, пролили столько крови? Однако сегодня людям вновь пытаются навязать мировоззрение, в котором нет места святыням. Сердце человека – Престол Божий – пытаются занять уродливые безблагодатные идолы материального преуспевания: успех, богатство, комфорт, слава. Оттого и свирепствуют в обществе разрушительные страсти – злоба и похоть, властолюбие и тщеславие, ложь и лицемерие. Но голый материальный интерес, в какие бы одежды он ни рядился, не может стать основой народной жизни. Бизнес плодит компаньонов, Вера – рождает подвижников правды и добра. «Любим ли мы язык наш – благозвучный и сильный, как грудь славянина, богатый и разнообразный, как обитаемая им страна? Его образовала нам святая Вера Православная. Она принесла нам с собою письмена для сообщения наших мыслей, для расширения круга наших понятий, для сообщения между нами светлых и светочных понятий о Боге и о бесконечной любви Его к человеку, о человеке и его высоком предназначении и вечности...

Мы многое утратили от прежней жизни России, но сохранили святые храмы, в которых молились наши предки; сберегли святыню, завещанную нам от отцов наших, а с нею наследовали и их благословение... Надобно сознаться, что, если б теперь древние предки наши восстали из гробов своих, едва ли бы они узнали в нас потомков: так изменились мы во всём. Но они узнают нас в святых храмах Божиих, они не отрекутся от нас перед их святынею... Можно ли не пожелать от сердца, чтобы Вера Православная – этот родственник, живой союз наш с предками – сохранена была нами и передана потомкам нашим как драгоценнейшее наследие, сокровище во всей пренебесной чистоте и святыне, чтобы и будущее потомство питало к нам родственно-христианское сочувствие...», – эти слова Херсонского архиерея звучат ныне как

Андрей Шишкин. Хранители Земли Русской: Пересвет и Ослябя. (2013 г.)

Продолжение на стр. 6-7

упрёк нам, малодушным и маловерным, осуетившимся в мелких заботах и почти обезверившимся, почти утерявшим связь с великим славным прошлым собственного народа.

Допускаю, что яд безразличия к святыням веры, придя на смену богоборчеству прошлых лет, временно оглушил часть общества, отравил сердце русское. Но не верю, что найдётся русский человек, которого оставят равнодушным приведённые выше слова преосвященного Димитрия о нерасторжимой взаимосвязи земного величия России с её духовной мощью и здоровьем, с крепостью и живостью Веры. А коли найдётся – то не русский он: хриstopродавцы всегда интернациональны.

Почему, говоря о национальном своеобразии нашего народа, мы начали именно с Церкви? Мало ли других национальных черт и характеристик, утраченных с течением времени или насильственно вытравленных строителями «светлого будущего»? Нет ли здесь преувеличения, ведь церковное благочестие не знает национальных границ? Никакого преувеличения нет. Православная Церковь – это соборная совесть народа. Она, как заботливая мать, воспитывала в нём его лучшие черты и сурово обличала его грехопадения, давая силы восстановиться утраченное.

«Кто жаждет – прииди ко Мне и пей», – возглашала Церковь словами Священного Писания – и поила уверовавших живой водой евангельской правды. Прочтите Нагорную проповедь Христа, Господа нашего, подъявшего груз всех наших грехов, неправд и злоб, претерпевшего во искупление их унижения, избияния и страшную смерть на Кресте! Прочтите эти свидетельства безграничного милосердия Божия [Мф. 5, 6, 7] и скажите честно: где-нибудь, когда-нибудь встречали ли вы учение более возвышенное, чистое и преисполненное любви?..

«Блаженны алчущие и жаждущие правды», – свидетельствовала Церковь народу русскому. «Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царствие Небесное... Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела, и прославляли Отца вашего Небесного» [Мф. 5, 6, 10, 16]. И разве не этому свидетельству обязан русский народ тем, что, создав величайшее в мире государство,

простирающееся от Атлантики до Тихого океана, он не унижил ни один из встретившихся на его пути народов, пусть самых малых – но всех принял как братьев, покоряя прежде сердца, а не крепости.

Евангельское учение Церкви вложила в душу нашего народа как совершеннейший образец, по которому каждый должен строить жизнь личную, а все вместе – жизнь общественную и государственную. Именно Церковь стала центром святоотеческой государственности – не насилующей народы, не создающей рабство, следящей за духовным возрастанием и нравственным самосовершенствованием каждого.

Церковная идея служения легла в основу сословного строя России, основанного на разделении общих обязанностей, а не на иерархии прав, как это было на Западе. Здесь берёт начало уклад русской жизни, как бы ни изменялись его формы с течением времени. Православность – неперемное качество всего русского в его историческом развитии. Понятия «русский» и «православный» слились воедино. Так было, пока Россию не разъединили насильно – злонамеренно и расчётливо. Знали: чтобы убить Россию, начать надо с осквернения души... Василий Ключевский подметил в русской истории интересную особенность. «Господствующие идеи и чувства времени, с которыми все освоились, говорил он, и которые легли во главу угла сознания и настроения, обыкновенно отливаются в ходячие, стереотипные выражения, повторяемые при всяком случае. В XI-XII веках у нас таким стереоти-

пом была Русская земля, о которой часто говорят и князья, и летописцы... Везде – Русская земля, и ни в одном памятнике не встретим выражения русский народ».

Пытаясь разобраться в том, что значит «быть русским», нельзя пройти мимо этого факта. Случаен ли он? Нет, ибо русская история, начавшаяся как фактор мирового значения с момента Крещения Руси, в первые два века своего течения представляет нам картину формирования и духовного оформления той народной общности, которая в своём окончательном виде получила наименование «народа святорусского» – этого излюбленного выражения былинных сказителей.

Понятие «народ» по отношению к национальной общности есть понятие более высокое – не материальное, но духовное, ведь одной национальной общности недостаточно, чтобы сложился коллективный духовный организм, столь крепкий и живучий, что никакие беды и напасти (а сколько их было за десять веков нашей истории!) не смогли разрушить его и истребить. Первоначальное единство крови, общность происхождения славянских племён не могли придать этому собранию необходимую живучесть и крепость. Лишь когда душа народа Церковь собрала вокруг себя русских людей, когда Русь преодолела отсутствие государственного единства, порождавшее язвы и трещины усобиц, когда Россия объединилась под скипетром Русского Православного Государя – тогда во весь могучий рост поднялся на исторической сцене Русский народ – соборный, державный, открытый

Максим Фаюстов. Битва за Москву (1941-1942 годы).

для всех, осознавший цель и смысл своего бытия. С этого момента смысл русской жизни навсегда сосредоточился вокруг Богослужения в самом высоком и чистом значении слова – служения Богу как средоточию Добра и Правды, Красоты, Милосердия и Любви. Цель народной жизни окончательно определилась как задача сохранения в неповреждённой полноте осмысленности личного и общественного бытия, свидетельствования о ней миру, защите её от посягательств и искажений. И Церковь благословила народ на высокое служение. Благословение это облеклось в форму пророчества о будущей великой судьбе России, Москвы как Третьего Рима, последнего оплота истинной Православной Веры в страшные предантихристовы времена всеобщего вероотступничества и всемирной смуты. Два Рима пали в ересь и суетных соблазнах мира, не сумев сохранить благоговейную чистоту веры, светлое мироощущение апостольского Православия... Третий же Рим – Москва, государство Народа Русского. И ему Промыслом Божиим определено отныне и до века хранить чистоту Православного вероучения, утверждающего конечное торжество Божественной Справедливости и Любви. Так к XVI веку определилось служение русского народа, таким он его понял и принял. Ключ к пониманию русской жизни лежит в области религиозной, церковной, и без этого не поймём мы ни себя, ни наш народ, ни свою историю. Именно Церковь сообщила русскому народу свойство соборности – бесценное качество, бездумно растрчиваемое в погоне за дьявольскими миражами «общества всеобщего изобилия». Русская соборность – это сознание духовной общности народа, она коренится в общем служении и долге. Смысл её – в служении вечной Правде, Которая возгласила о Себе словами Евангелия: «Я есмь Путь, и Истина, и Жизнь» [Ин. 14, 6]. Это осмысленность жизни – как служения и самопожертвования, имеющих цель посылить приблизиться к Богу и воплотить в себе нравственный идеал Православия.

С соборностью нашего народа связано второе драгоценное качество – державность. Воплощение нравственного идеала требует соответственной социальной организации, которая немыслима без державного сознания, формирующего

в человеке чувство долга, ответственности и патриотизма. «Любите врагов своих, сокрушайте врагов Отечества, гнушайтесь врагами Божиими», – вот глас народа, выраженный чеканным слогом митрополита Московского Филарета, одного из величайших русских святителей прошлого века. Державность – это сознание каждым ответственности за всех, ответственности отдельной личности за нравственное здоровье общества и крепость государства. Не принудительной ответственности «за страх», а добровольного служения «за совесть». Державность – это государственное самосознание народа, принявшего на себя церковное послушание «удерживающего», по слову апостола Павла [2Сол. 2, 7], стоящего насмерть на пути сатанинского зла, рвущегося в мир. Оба эти народные качества проявились и в третьем – в открытости, «всечеловечности» русского характера, в отрицании русским фальшивой национальной спеси, в готовности бескорыстно соединиться с тем, кто приемлет святыни и нравственные устои народной жизни.

Вспомнив это, задумаемся: не пришла ли пора пристальнее всмотреться в себя, взглянуть друг на друга, оглянуться вокруг... И задать себе тот главный вопрос, без ответа на который немыслимо дальнейшее существование нашего народа: как вернуть себе ясно понимаемый смысл бытия и восстановить черты народа-богоносца, упорно вытравливавшиеся столько лет? Как обезопасить себя от духовной заразы потребительства – поистине мировой чумы, растлившей и погубившей уже многие народы, что были некогда христианскими? Эти и ещё многие иные проблемы, стоящие сегодня перед нами, суть один и тот же вопрос: как дальше жить?

Прежде всего, надо вернуться в Церковь. Надо очистить место святое – душу человека – от тряпок и побрякушек, от навязанных ей ложных ценностей и восстановить в правах поправленный смысл жизни человека. Жизни как служения Богу, зовущего нас к Себе: «Приидите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и аз упокою вы» [Мф. 11, 28]. Надо откликнуться на Отчий зов, прийти с покаянием, с молитвой и верой, и тогда – силен Бог очистить наши сердца и восстановить в них покой осмысленного бытия.

Восстановив истинные ценности внутри себя, надо восстановить их и вовне. Жизнь общества требует осмысленности так же, как и жизнь отдельного человека. Не может материальное благополучие быть целью всех стремлений человека. Сытое брюхо не значит – чистая совесть. Критерием государственного устройства должна стать его соотнесённость с тысячелетними святынями веры. Нужно во всей полноте использовать богатейший опыт русской государственности. Выкинуть на свалку наглую ложь об «империи зла», о России как «тюрьме народов», о «гнилом царизме».

Нужно осознать, что у Православной России есть враги, ненавидящие наш народ за его приверженность к Истине, за верность своему религиозному служению, христианским истокам и корням. Осознать, что если мы хотим выжить – нам надо научиться защищать себя, свою Веру, свои святыни...

Итак, братия и сестры, соотечественники, люди русские! Молю вас усердно, повинуйтесь своему архипастырскому долгу и голосу совести: воспрянем, опомнимся, задумаемся наконец! Господь милосерд и нелицеприятен: всякую искренне обратившуюся душу приемлет с радостью и любовью, омывает от грехов и неправд Благодатью Своей, утешает возвышением духовным, о котором суетный мир не имеет даже приблизительного понятия. Лишь только начнём нелицемерно – появятся и силы, и умение, и святая в сердце ревность. «Да будет общае всем такая забота, чтоб начавши, не ослабевать и не унывать в трудах, и не говорить: долго мы уже пребываем в подвиге. Но лучше, как бы начиная каждый день, будем приумножать ревность свою», – шестнадцать столетий назад были сказаны эти слова святым преподобным Антонием Великим в назидание всем тем, кто унывает и сомневается в своих способностях к духовному возрождению. К нам сегодняшним обращены они. Прислушаемся к ним, ибо великая судьба России зависит ныне от нашего произволения. Мы, и никто иной – можем и должны воссоздать Державу Святорусскую. Да будет так. Аминь!

Митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Иоанн (Снычёв), 1995.

ВОСЬМОЙ СТОЛП РОССИИ

Побывав на столичном Даниловском кладбище у часовни, воздвигнутой на месте первоначального захоронения блаженной Матроны Московской, или выходя из ворот московского Покровского женского монастыря, зачастую люди чувствуют, что покидают и кладбище, и святую обитель не одни: с ними – тепло матушки Матроны.

В этих местах, и впрямь, ощущается её незримое присутствие, ведь, как говорят, Матронушка завещала похоронить себя на Даниловском кладбище именно для того, чтобы и после земной своей кончины «слышать службу» церковную, монастырскую, а значит – всегда незримо пребывать с нами, ныне живущими.

Блаженная старица немалую часть своей подвижнической жизни провела в Москве и Подмоскovie, так что не случайно именуется она Матроной Московской. Однако общая для всех православных христиан память о святой подвижнице хранят и в других уголках России. Недаром в своё время праведный Иоанн Кронштадтский назвал Матрону «восьмым столпом России».

В Тульской области, недалеко от славного ратного Куликова поля среди просторов Центральной России расположилось старинное село Себино. Прежде густонаселённое, на день нынешний оно совсем небольшое, с малым числом жителей. Здесь 22 ноября 1881 года (по иным данным – в 1883 или 1885 году) в семье местного крестьянина Дмитрия Никонова появился на свет Божий четвёртый ребёнок – девочка. Во святом крещении младенца нарекли Матроной в честь преподобной Матроны Константинопольской, византийской подвижницы V века, память которой празднуется 22 ноября. Пройдёт время – и имя Матроны из села Себино станет широко известным.

В Себино, как и на Даниловском кладбище, и в Покровской обители, тоже при-

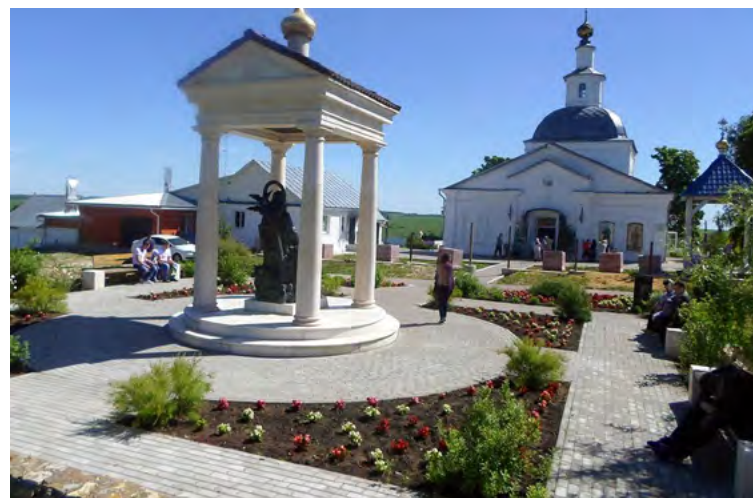
сутствует благодать Матронушки, ибо, слепая от рождения, она обладала даром прорицания, и при жизни к ней в село приходили за помощью и исцелением от болезней. Память о святой старице хранит и небольшой срубный дом, в котором ныне расположен музей, посвящённый ей. Трудным был путь к созданию музея матушке Матроны, да он и не мог быть лёгким, как и земная жизнь её. Однако в последние годы на малую родину Матроны едут многие, и всё возрастает число паломников, жаждущих прикоснуться к истокам духовного становления подвижницы.

Девять лет назад по инициативе Тульского правительства один из благотворителей выкупил в Себино участок площадью в шесть соток, на котором вскоре началось строительство деревянного здания музея Матроны. По крупицам собирались экспонаты – иконы, крестьянская одежда и утварь... В день пятнадцатилетия канонизации Матроны Московской, 2 мая 2014 года, музей распахнул свои двери.

Экспозиция музея наглядно показывает крестьянский быт на рубеже XIX и XX столетий, повествуя о жизни Матронушки. Здесь и её фотографии, и документальные упоминания о святой, и пророчества старицы о будущей судьбе России. Практически все экспонаты музея – подлинные, никаких реконструкций, во всём – только правда. Среди них есть и настоящие музейные святыни: фонарик, который на могиле Матроны без малого полвека укрывал лампаду, делающая её неугасимой; старая фотография, которая помнит тепло Матронушкиных рук, державших её... В музее есть документальные фильмы, снятые по «Житию Матроны Московской», и можно прочесть её жизнеописание. Специальная тетрадь со словами благодарности блаженной старице за помощь пестрит географическими точками из самых разных уголков земного шара.

Когда начинал создаваться музей, уже некому было указать точное место проживания семьи Никоновых. Известно только, что стоял дом недалеко от Свято-Успенской сельской церкви. Именно поэтому место их подворья – лишь предполагаемое. На нём положена плита с надписью, которая сообщает, что, по преданию, здесь находилась изба крестьян Никоновых в Отлесной слободе села Себино.

В ноябре 2015 года состоялось освящение подворья Никоновых, на котором под ротондой в стиле часовни создан монумент с иконой «Взыскание погибших» на фронте и установлен замечательный памятник Матроне. Старица изображена сидящей во дворе своего дома, на правой руке женщины – птица с распахнутыми крыльями... Этот элемент памятника – насквозь «говорящий». Ещё до рождения Матроны её мать Наталия увидела сон-знамение: на правую руку её будто села белая птица с человеческим лицом и с закрытыми глазами. Сновидение было

Себино. Памятник блаженной Матроне.

пророческим: на свет Божий Матронушка – птица высокого духовного полёта – появилась незрячей, с рождения у девочки отсутствовали глазные яблоки...

Рядом с музеем вот уже более столетия стоит Свято-Успенский храм, где молилась блаженная матушка Матрона. Себинскую церковь освятили в 1892 году, а построили её быстро – всего за два года. В настоящее время Свято-Успенский храм находится под охраной государства как памятник архитектуры второй половины XIX века. В начале нового тысячелетия в храме отстроили и освятили придел во имя святой блаженной Матроны.

Многое в церкви связано с нею. Так, в своё время по настоянию подвижницы был написан святой образ Божией Матери «Взыскание погибших». Икона эта стала храмовой святыней и неоднократно прославилась чудесами. В дни сильной засухи перед иконой, которую выносили на луг, всем миром служился молебен. Как только молебен заканчивался, начинался дождь, так что люди порою не успевали вернуться по домам посуху.

Сохранились также иные святыни: ковчег с частицами святых мощей многих православных святых; масло, освящённое от неугасимой лампы матушки. А ещё – купель, в которой крестили подвижницу. По преданию, при совершении таинства крещения, когда священник погрузил новорождённую Матрону в крестильную чашу, все, кто находился рядом, увидели, как над младенцем появился столб благоухающего лёгкого дыма...

Бабушка выросла словно из-под земли. Не было – и вот она. Он еле успел нажать на тормоз. Мощный автомобиль, взревев, словно укрощённый хищник, остановился.

Дмитрий Викторович выскочил на улицу. На языке много чего вертелось, он уже рот открыл, но вдруг замолчал.

– Доброго здоровьчка, внучек. Торопись куда, поди? – незнакомая бабулька бесхитростно улыбалась. Глаза – будто прозрачные голубые леденцы. Выцветший платочек с цветочками, ситцевое платье, на ногах галоши. Поправила натруженными руками седые волосы, ещё раз улыбнулась – улыбка была совсем детская...

Дмитрия Викторовича уважали коллеги и побаивались партнёры. Он был жёсткий, бескомпромиссный, ничего не боялся. Считали, что чужды ему человеческие эмоции. И будь на месте бабушки кто-то другой, не миновать бы тому его гнева.

Но где-то в глубине Дмитрия Викторовича жил мальчик Митя. Обожающий своё детство и бабушку Липу. К ней мальчика на лето привозили родители. Он спал в пологе.

Себино. Музей.

Несколько лет назад на берегу реки Мокрая Табола состоялось освящение источника и закрытых купелей. В деревянной купели, помнящей новорождённую Матронушку, еженедельно совершается таинство крещения детишек. Некоторые отцы и мамы со слезами радости говорят, что были обречены на бездетность, но после горячей молитвы к Матронушке стали родителями.

В дни памяти Матронушки в Себино (22 ноября, 8 марта и 2 мая н.ст.) съезжаются люди из разных городов России. Матрона Московская ждёт всех на своей родине, в Свято-Успенском храме и в сельском музее, ей посвящённом. Паломники же, посещая Себино, чувствуют благодать, витающую над этими местами, и верят в силу заступничества блаженной Матроны. Ведь чудотворица и молитвенница за всех нас Матрона Московская говорила: «Все, все приходите ко мне и рассказывайте, как живой о своих скорбях. Я буду вас видеть и слышать – и помогать вам».

Игорь Маркин

ЛПЧОУС

Просыпался, когда аромат от бабушкиных пирожков разносился по всему дому, и бежал к ней по деревянному тёплому от солнца полу. Бабушка прижимала его к себе, обнимая руками, ещё в муке, которую вытирала о передник.

На столе стояла кружка с парным молоком. А потом они шли в поле. И облака проносились низко, качались васильки. На горизонте паслась коровка Бусинка, рядом шёл конь Звездочёт. Вечером бабушка рассказывала сказки. И можно было выйти на крыльцо, послушать звуки ночных гостей, как она их называла. Что-то светило в траве, кто-то шуршал... И не было никого счастливее Мити в тот момент.

Поездок к бабе Липе он всегда ждал. Его утончённая мама молталась по курортам, отец, крупный чиновник, пропадал на работе. У Мити были игрушки, поездки, исполнение любых желаний. А ему хотелось поскорей в деревню к бабушке. И он не мог понять в тот день страшных слов: бабушка Липа умерла.

Как это? Баба Липа не может умереть! Как без неё будут Бусинка и Звездочёт? Ночные светлячки? Как без неё будет он, Митя?

– Какая выдержка у мальчика! Стоит и даже не плачет! – удивлялись на похоронах знакомые. Дима попросился туда, как ни отговаривали его отец и мать. Боль изнутри ломала, била. А внешне он стоял твёрдо, не плакал. С бабой Липой ушло то, что было ему дорого... С тех пор изменился и его характер.

И вот ему тридцать пять лет. Он ехал в аэропорт: полёт по

Продолжение на стр. 10-11

делам. Но вдруг вспомнил просьбу своего друга, егеря Сергея:

– Отправь телеграмму, Дим, тётке моей, это важно. Я сам не успеваю, в лес надо. Дозвониться не могу: связь у них частенько не ловит. Отправь, прошу, не забудь!

Дмитрий Викторович ничего не забывал. Но закрутился с новым контрактом – и забыл. Вспомнил уже по дороге. Глянул на навигаторе: посёлок с незнакомым названием, он ещё успевает к самолёту... Отправил телеграмму, сел за руль и помчался в аэропорт. Вот тут-то, как из-под земли, и появилась та бабуля... Она была очень похожа на его бабушку. Или, может, все бабушки похожи друг на друга памятью детского счастья?

– Вы что же так... неосмотрительно вышли на дорогу? Тут нет перехода. А я тороплюсь на самолёт, мог задавить вас, – вздохнул он.

– Внучек! Помоги мне, пожалуйста! – вцепившись в рукав его пиджака, попросила старушка. Дмитрий Викторович глянул в сторону машины. Кошелёк был там.

– Сейчас. Сколько денег нужно? – спросил он.

– Каких денег? Нет, что ты, милый! Этого не надо! Помоги мне Анчоуса найти! – бабуля не отпускала его руку.

– Анчоуса? – вскинул он бровь. Видимо, женщина потеряла собаку. Но у него нет времени её искать.

– Бабушка, Вы покричите его! Он к дому придёт. У вас тут всё рядом, никуда не денется ваш Анчоус!

– Матрёна Митрофановна меня зовут. А тебя как? – не отставала старушка.

– Дмитрий Вик... Митя, – глухо произнёс он. Так давно его никто не называл. Почему он сейчас вспомнил своё детское имя?

– У меня так мужа звали... Митенька, помоги мне, а? Ножки не держат, так расстроилась. Анчоус-то – всё, что у меня осталось! Мужа схоронила давно, дочка с внучкой разбились в поза то лето. Никого нет теперь. Только он! – бабушка утирала слёзы краешком платка.

Дмитрий Викторович взглянул на часы. Если ехать быстро, то время ещё есть.

– Садитесь в машину, объедем улицы, их здесь не так много! Прямо пасторальная идиллия, а не место! Всё зелёное, в цветах! – он помог старушке сесть в машину. Прокатились они по улицам, но Анчоуса не нашли.

– Спрятался, наверное. Матрёна Митрофановна, у меня самолёт, я в ваши края заехал другу телеграмму срочно отправить. Давайте сделаем так. Вы Анчоуса искать продолжайте. А я Вам свой телефон напишу, хорошо? Не плачьте! Приеду, если не отыщите, я Вам корги куплю, хотите? – предложил Дмитрий Викторович.

– Какие корги, зачем они мне? У меня есть, дома сушу на печке! – всплеснула руками Матрёна Митрофановна.

– Корги – это собачка. Как у английской королевы! Хотите?

– Нет, внучек, не надо. Какая я королева? Мне бы Анчоуса. Окромя его никто не нужен! – бабушка продолжала доверчиво смотреть на него.

Они вышли из машины. Раскалённым шаром висело в небе солнце. Пахло скошенной травой и мёдом. Дмитрий Викторович положил визитку бабушке в карман и пошёл к автомобилю. Краем глаза заметил, что старушка вначале бросилась за ним, потом остановилась. Сел за руль... Ему нужно на самолёт. Опоздает, а там – новый контракт, деньги. Он ещё успеет, если ехать очень быстро... Перед тем, как тронуться, посмотрел в сторону бабушки. Она стояла и плакала. Встретилась с ним взглядом через открытое окно машины.

Станислав Брусиллов.
Карасинский пруд. (2008 г.)

– Храни тебя Бог, Митенька! Ты и так много времени на меня потерял! Сама поиду! Гсподи в помощь! – помахала ему рукой старушка. А он сквозь летние солнечные блики вдруг увидел заснеженную зиму. И бабушка Липа махала ему так же рукой, пока не скрылась за снежной пеленой. Больше он её не видел... Дмитрий Викторович вздохнул. Да, у него контракт и деньги на кону. А у этой старушки что? Пустой дом без близких? Исчезнувший Анчоус, в котором сосредоточены её жизнь и любовь? Не может он уехать. Это будет предательством по отношению к этой Матрёне Митрофановне и... к бабушке Липе.

Машину он в стороне поставил. Пошёл к старушке, подумав, что сделка уплыла, а его знакомые не поверили бы, если б увидели, что он творит. Но так надо, так правильно.

– Ты чего это... не нужно ехать-то? – старушка взглянула на него с надеждой.

– Теперь уже не нужно. Ну, давайте, Вашего Анчоуса искать!

– Ты называй меня на «ты», внучек. Можно бабушка Матрёна. Меня внучка звала «баба Матрёшка». Прости, Митенька, что задержала тебя, но как иначе? – всхлинула бабушка.

Дмитрий Викторович, повинувшись порыву, прижал её к себе. Так они и стояли какое-то время – молодой мужчина в деловом костюме и деревенская старушка, незнакомые до сегодняшнего дня... Они долго бродили по улицам, и баба Матрёна всё кричала, звала: «Анчоус!...». А потом домой к себе позвала – мол, притомился, поди.

Домик был маленький. Внутри бедно, но чисто. Вязаная ажурная скатерть на круглом столе... Самовар и верёвочка баранок... Банка с молоком... Разноцветные коврики... На стене – фотографии. Седовласый мужчина с ямочкой на подбородке... Молодая женщина, прижимающая к себе ясноглазую девушку – семья, её семья... Рядом иконы.

– Садись, Митенька. Молочка хочешь козьего? У меня Морошка живёт, от неё молочко! Пирожки под полотенцем – с картошкой, с капусточкой. Кушай, милый. Ты что-то бледный такой! – погладила его по светлым волосам бабушка Матрёна. Он улыбнулся – впервые не дежурно, а от души. Это было молоко родом из детства... И пирожки, как у бабы Липы... Он перестал есть выпечку с тех пор, как не стало бабушки: всё казалось пресным, невкусным.

Пришло долгожданное ощущение покоя, даже спать захотелось. Ему давно не снились сны, и всё время надо было гнать, бежать куда-то, успевать... До этого момента Дмитрий Викторович не понимал, как сильно всё-таки устал, и как не хватало ему разговоров – тёплых, по душам. Он не доверял даже тем, с кем дружил. Отец и мама его, конечно, любили, как и он их. Но того тепла, что было с бабушкой, не доставало. И вот теперь – оно возвращалось...

– Баба Матрёна, пойдёте дальше искать пропажу вашу! – он поднялся.

Странно, но в доме и на крохотной кухоньке он не увидел собачьих мисок и решил, что из-за хорошей погоды Анчоус мог перекусывать во дворе.

На одной из улиц им повстречалась дородная дама в красном платье с розами. С любопытством рядом остановилась:

– Здорово, Митрофановна. Слушай, ко мне тут опять сын приехал да внучата, как хорошо-то!

Дальше полился поток информации про сына и внучат. Баба Матрёна кивала, Дмитрий Викторович стоял рядом. Пиджак он оставил в доме. Тёмно-синие брюки, белая рубашка. Соседка, выдав новости, взглянула на него и не удержалась:

– А это... кто с тобой, а?.. Митрофановна?

Баба Матрёна молчала. И чей-то голос, в котором он узнал свой собственный, вдруг произнёс:

– Я внук. Митя. Будем знакомы!

Соседка заохала, чуть сумки не уронила и устремилась куда-то вниз по улице, потом остановила случайную прохожую и горячо делилась новостью. Баба Матрёна робко улыбнулась и погладила Дмитрия Викторовича по руке. Так они и шли – старушка и бизнесмен. Вдруг из-за поворота выбежал гусь. Он размахивал крыльями, гогоча. Баба Матрёна охнула и кинулась к нему навстречу. Птица обнимала старушку, норвя положить голову ей на плечо.

– Митенька, вот он! Нашёлся, слава Богу, Анчоус мой! – приговаривала она.

Дмитрий Викторович рассмеялся. Нет, этого не может быть! Гусь! А собственно, с чего он решил, что Анчоус – собака?

– Умница он у меня такой! Гусёнком ещё так привязался, что верный дружок стал! По пятам ходит. Гуси и людей запоминают, и дорогу без труда найдут. Оттого и перепугалась я, когда он пропал сегодня. Никогда и никуда не уходил! А дом он знаешь, как охраняет?! Не хуже собаки! Назвала его так, что он анчоусы любит, неизвестно почему. Все удивляются: гуси же травку щиплют. А этот особенный, схватит анчоус – и бежать. То ли ест, то ли прячет куда, – радостно делилась бабушка Матрёна.

К дому бабушки Матрёны они шли втроём. Впереди важно ковылял Анчоус...

Свой телефон Дмитрий Викторович в пиджаке оставил. Взял в руки: семьдесят пропущенных звонков от мамы! Что случилось? Он не успел набрать её номер, как сотовый снова ожил.

– Кто это? Дима! Сыночек! Где? Как?.. Это правда ты, родной? – плакала мать. Он никогда не замечал у неё таких эмоций и пробовал что-то сказать. Но в ответ слышались лишь рыдания. Наконец, в трубке послышался дрожащий голос отца:

– Димочка!.. Как же так? Где ты, сынок? – и отец заплакал тоже.

– Папа! Да что случилось? У вас что-то? С мамой, с тобой? Папа, не молчи! – крикнул он.

– Самолёт... самолёт упал. Дима. Тот, на котором ты лететь должен был. Мы думали, ты погиб... Как, где ты, сынок? Мы выезжаем. Дима, это же чудо, что ты жив! – отец и мать, вырывая друг у друга телефон, говорили одновременно.

Ему внезапно стало трудно дышать. Расстегнул верхние пуговицы рубашки. Вышел на крыльцо. На скамеечке перед домом, протягивая ему горсть ягод, сидела бабушка Матрёна. Важно обходил свои владения гусь Анчоус...

– Папа, я у бабушки. Нет, не в бреду я. Не волнуйся! Вы приезжайте с мамой сюда! – он не плакал с восьми лет, с того дня, как прощался с бабой Липой. Но сейчас солёные капли текли по щекам. А бабушка Матрёна суежилась рядом, вытирая их своим платочком. – Пап, мам, с мной всё хорошо. Я вас так люблю! Знаешь, у нас теперь снова есть бабушка! Её Матрёна зовут. Я жду вас с мамой! – продолжил Дмитрий Викторович. И вдруг почувствовал себя ребёнком, а не идущим напролом сильным мужчиной. И склонился к Анчоусу, а тот в ответ нежно обнял его двумя крыльями, положив голову на плечо. Рядом крестилась бабушка Матрёна...

Татьяна Пахоменко

ХРАНИ И ВОЗДЕЛЫВАЙ

На человека действуют постоянно две невидимые силы: добрая и злая: Сила Божия – сила Благодати; и сила диавола – лукавая и всепагубная. Человек как будто поставлен в земном мире между двух огней, из которых один – животворный, о коем Господь говорит: «Я пришел низвесть огонь на землю» [Лк. 12, 49]; другой же – огонь убийственный, сожигающий. Нам требуется употребить усилие над собою, чтобы возбудить в себе Огонь Божий – огонь веры и любви к Богу и ближнему. Человек потерял своё первое Божественное достоинство: свою правоту, святость, благодать, кротость – и наполнил душу всякими грехами. Трудна наша жизненная задача: измениться от дурного к лучшему, избавиться от личного греха – но важнее того дела нет. Постепенно продвигайся в верном направлении, прося помощи Божьей в сем деле.

Вот, к примеру, смута царит в душе, нет у тебя чистоты сердца – это большая потеря, надо очистить сердце от мути, обрети мир душевный; если нет сочувствия к ближнему в его скорби, беде, несчастье, бедствии, болезни – перемени дух свой, стань сочувствующим и ощути сладость добрых дел; не имеешь усердия и вкуса к молитве, нет духовного внимания к слушанию Слова Божия – претвори себя, развивай духовный вкус, духовный слух, чтобы впрямь с любовью внимать Слову Божию и чувствовать сладость молитвы. Если горд – смирись, если жаден к пище и питию – будь воздержан, и так далее. Зло сильно борет человека и нудит его на дурные помыслы и поступки; добро же привлекает своею нравственною красотою, миром душевным, свободою духовной; привлекает обетованием вечной жизни за победу над страстями: «Побеждающему дам сести со Мною на Престоле Моем» [Откр. 3, 21].

Известно, что Царствие Небесное – святость и чистота, правота, воздержание, молитва, целомудрие, любовь к Богу и к ближнему – силою берётся, силою благодатной помощи Божией и собственным усердием, и «употребляющие усилие» приобретают его. «Плоть противится духу» [Гал. 5, 17], то есть всякой добродетели: чтоб мы не то делали, что хотим ради Бога, спасения души и ради блага ближних, а творили бы совсем иное.

Да, мы поставлены в этой жизни для выбора между добром и злом, мы находимся между двух огней: огня Божьего, животворящего – и огня дьявольского, палящего и мучающего. Требуется сопротивление человека всякому злу, всякой страсти плоти и духа, всякой похоти – и нужно обучение, усвоение всякой добродетели. Жизнь настоящая есть школа духовная, борьба, подвиг, сражение с грехом, или «с духами злобы поднебесной» [Еф. 6, 12], борющимися нас на зло. Нужно всякому учиться побеждать в себе грех с помощью Божией, ибо «без Бога – не до порога», говорит народ. И от Бога даны нам все Божественные силы к жизни и благочестию, надо только не лениться использовать их.

Восхищать силою Царство Небесное учиться у святых: как они подвизались, как употребляли над собою всякое усилие; какое у них было самоотвержение, какое беспристрастие к богатству, к мирской чести и славе, к плотским удовольствиям; какое имели воздержание, какое усердие к Богу, какую молитву всегдашнюю творили, какой труд, какое смирение,

Ефим Волков. Осень. (1890 г.)

НА ДОНСКОМ БЕРЕГУ

*Здесь дубы не сведёшь, как бывало, в полки –
Редкой цепью стоят на поверке вечерней.
И окопы ожине лежачей мелки,
И ползут лишь терны по ходам сообщений.*

*Часовым – белый бакен, видать за версту...
Неужели резервы все вышли у Ставки?
Ночь придёт, а всех войск неуступчивых тут –
Я, мальчишка седой, да дубы-перестарки.*

*...Я сюда прихожу, виноват без вины,
Тишины зачерпнуть, что тут горше и чище.
Тут позиции те, что врагу не сданы, –
И траншеи на ощупь судьбу мою ищут.*

Александр Нестругин

незлобие, послушание, терпение, милосердие к ближнему проявляли. И как верою они дошли до Царствия Божия! Никто из них не посрамился; все получили нетленную жизнь и вечное блаженство, и они – вне всякого страха потерять приобретённое Царствие Небесное. Подражайте и вы им, каждый по силе своей; читайте, слушайте Слово Божие, вникайте, разумеете, стремитесь неустанно к цели вашей жизни – и получите вечное спасение. Ведь трудитесь же вы для земного благоденствия – так потрудитесь особенно для получения вечной жизни; «ищите прежде Царства Божия и Правды Его, и сия вся приложатся вам» [Мф. 6, 33].

Царство Небесное, Рай – не место деструкции, греховного распада души. Там – Царство цельности и чистоты. В Раю – открытое, непосредственное общение с Господом. Это как просиявший свет взошедшего Солнца, который развеял мглу и отразился на лице радостью. Постичь Рай возможно лишь тому, кто станет причастником Рая. Человеку-младенцу, чтобы понять взрослого, предстоит повзрослеть...

Без возвращения к Богу земных – небесные не чувствуют полного спокойствия. Но странность исчезает, если мы знаем, что тайна Рая есть тайна Любви. И потому небожители духовно воюют за нас – чтобы и мы были с ними рядом, там, где они.

О будущей Райской жизни сказано, что спасённые будут царствовать. Именно так: «И будут царствовать во веки веков» [Откр. 22, 5].

Разве плохо – царствовать во веки веков? Царствование Христовых чад есть соучастие в Его Царстве. «Придите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира» [Мф. 25, 34] – вот, к чему мы призваны! Царство же Его есть Царство Любви. А Любовь всегда переживается как нечто новое. Поэтому ни скуки, ни праздности там точно не будет.

Возделывай и храни – сейчас! Земная жизнь – лишь заглавие книги, а содержание – грядущая вечность. Титульный лист не раскроет всего содержания книги. Но заголовок подскажет, чему книга посвящена. Жизнь на земле кратка, как заглавие книги. Подлинное её содержание – впереди. Но как ты провёл жизнь здесь – так и обозначил титул будущей жизни: посвятил её содержание либо Райскому Царству, либо смертной мгле. Там – либо радость с Богом, либо тоска вне общения с Ним.

Когда-то первому человеку велено было возделывать Рай и хранить его. Адам жил в Раю, но и Рай жил в Адаме. То есть Рай был не только вне Адама как прекрасный сад, а и внутри него – как чудная гармония души человеческой

с Духом Божиим. Потому возделывать и хранить требовалось не только вовне, но и внутри самого себя.

Нам ещё здесь, на земле важно научиться возделывать и хранить – и внешнее, и внутреннее. Если у тебя есть семья, то возделывай в ней любовь: храни чистые, нежные чувства – и в семье воцарится Рай. Если есть работа, то выполняй её как порученную Самим Богом – и работа станет дорогой в Рай. Если ты ходишь в храм и становишься на молитву, не забывая: мёртвая, машинально повторяемая молитва душу не оживит. Молись так, как будто Сам Господь присутствует рядом с тобой – да так оно и есть на самом деле!

Возделывай и храни всё, что Богом тебе поручено, и не медли в том. Ведь если здесь ты бездельник, то чем там займёшься? Если здесь разрушитель, то кем будешь там? Если здесь ничего не хранишь, то что тебе вверится там? Возделывай же и храни – сейчас!

По сайту: <https://pravoslavie.ru>

МОГУЩЕСТВЕН И К НАМ МИЛОСЕРДЕН

Из евангельского повествования об исцелении Христом десяти прокажённых всякий может познать: никому и ничто не препятствует молитвою и делом благодарения угодать Богу, хотя бы он был из проклятого рода – лишь только бы имел доброе произволение.

Вот десять человек, поражённых страшной болезнью, встретили Иисуса, когда Он намеревался войти в один город /селение/. Встретили они Его вне города, ибо прокажённым не позволялось жить внутри города, так как они считались нечистыми [Лев. 13, 46]. Остановившись вдали, как бы стыдясь своей нечистоты и не смея приблизиться, полагая, что и Иисус возмущается ими, как это делали все прочие, они всё же возвышают свой голос и просят Его о милости.

По месту реального пребывания в тот момент просители находились в отдалении от Христа, но по усердной молитве своей были услышаны, как будто чудесно оказавшись близ Господа. Ибо Господь близок ко всем призывающим Его в истине [Пс. 144, 18]. Они просили Иисуса о милости не как простого человека. Ибо они называют Его Наставником – то есть Господином, Попечителем, Надзирателем, что очень близко к наименованию Его Богом.

В ответ на мольбы Иисус повелевает прокажённым показаться священникам, ибо в те времена священники осматривали таковых и принимали решение, чисты ли они от проказы, или нет [Лев. 13]: священники знали признаки, по которым они отмечали неизлечимую проказу. Если же кто заболел проказой, а потом выздоровел, то священники осматривали его, и им приносили дар, какой положено в Законе.

По притче, прокажённые – все десятеро – были определённо больны до обращения за помощью к Иисусу, и какая была бы им нужда показываться священникам, если они не станут очищенными совершенно? Повеление Спасителя пойти к священникам указывает именно на то, что до поры прокажённые, нечистые – они полностью исцеляются, сделаются чистыми. И впрямь, они, следуя дорогой к священникам, очистились.

Но смотри: из десяти человек девять, хотя они были и израильтяне, остались неблагодарными. А самарянин

(ассириец), хоть был и чуждого рода, возвратился и высказал Господу свою признательность и, получив подтверждение случившегося, одновременно, услышав указание на способ исцеления: «Вера твоя спасла тебя». Важно, чтобы никто из язычников не отчаивался, а также и никто из происходящих от святых предков тем только и не хвалился.

Так чудо исцеления даёт намёк на общее спасение, для всего рода человеческого. Десять прокажённых обозначают всю природу человеческую, прокажённую злобой, носящую на себе безобразие греха, живущую за нечистоту свою вне Града Небесного и отстоящую далеко от Бога. И это самое отстояние вдали от Бога ходатайствовало о милости!.. – и не осталось не услышанным человеколюбивым и желающим всех спасти и облагодетельствовать Богом! Он преклонился к молитве с готовностью ухаживать всех, находящихся в таком бедственном положении.

Он ухаживал всю прокажённую природу, всё человечество, воплотившись и вкусив смерть за всякого человека. Однако иудеи, несмотря на то, что были очищены Господом от всех нечистот прокажённого греха, оказались неблагодарными и не обратились от суетного своего пути, чтобы воздать благодарение и славу Спасителю Богу – то есть поверить Ему, что Он, Истинный Бог, по великому милосердию Своему благоволил претерпеть, искупая людской грех, самые тяжкие крестные страдания. Ибо Плоть и Крест суть Слава Божия. Итак, иудеи Воплощённого и Распятого не признали Господом Славы. А язычники-самаряне, народ чуждый – признали очистившего их и прославили Его верой. Верой в то, что Бог настолько человеколюбив и силен, что ради нас добровольно принял на Себя крайнее бесчестие – и это составляет дело Его человеколюбия. И в то, что, приняв оное бесчестие и смерть, Он никакого вреда не потерпел в Своем естестве – а это составляет дело Его Могущества.

По толкованию блж. Феофилакта Болгарского

ПОПРОСИ НИКОЛУ...

6/19 декабря празднуем память Святого Николая Чудотворца, Угодника Божия (270-345 гг.).

Нет в нашей стране ни одного храма, ни одной благочестивой семьи, где на почётном месте не оказалось бы иконы святителя Николая. Провинциальный архиерей из Малой Азии так тронул таинственную славянскую душу, что стал отцом-покровителем далёкой необъятной России.

Удивительно откликнулось русскому слуху название городка Миры, в котором святитель был епископом. Здесь и миро – священное благовоние, крестопомазанием которого сообщаются благодатные дары Святого Духа и выходящему из купели крещенианину, и царю, венчаемому на царство, и престолом и антиминсам храмов. Здесь и душистое миро, истекающее от чудотворных икон или мощей прославленных святых. Это и мир как состояние души, и мир как вселенная; здесь и производное мирянин – человек, не имеющий сана, но мирно, благопристойно, по церковным законам живущий в миру...

Родился будущий святитель в портовом городе Патары, который имел большое стратегическое и торговое значение (ныне – в пределах Турции). Назидаемый благочестивыми родителями, достойно провёл детские годы, с юных лет посвятил себя Церкви и стал впоследствии архиепископом Мир Ликийских (отсюда и его наименование – Мирликийский), там был и погребён. Он отличался скромностью и простотой; трудился, постился, молился; помогал всем – богатым и бедным, старым и юным, больным и здоровым и, самое главное, исцелял страждущих от греховных язв. В глубокой

Михаил Нестеров. Святитель Николай. (1902-1903 гг.)

старости мирно отошёл ко Господу, но не оставил своим попечением весь христианский мир.

Ему молятся о воспитании детей, о мире в семье, об избавлении от нищеты и бедности, об отвращении блудных помыслов или посягательств, о паломниках, моряках и путешественниках, об избавлении от уз или от смерти, об укреплении и чистоте православной веры... Нет такой ситуации, в которой Николай Чудотворец не помог бы страждущим.

В последней четверти XI века турки-мусульмане часто стали опустошать эти области Византии, угроза нависла и над великой общехристианской святыней – мощами святителя Николая. И купцы из Италии, среди которых было много греков, в 1087 году, спасая святые мощи, похитили их, на корабле перевезли благоухающую миром святыню в город Бари на юго-востоке Италии и поместили в храме святого Стефана. Через год для них был построен специальный храм, где мощи Николая Чудотворца находятся и по сей день, собирая к себе множество паломников со всего мира.

О степени почитания русским народом святителя Николая можно судить по тому, что Русская Церковь положила ему по четвергам и каждую неделю особую службу наряду с апостолами. Русские люди издревле с особенным усердием чествовали святого Николая и чаще, чем к другим святым, обращались к нему с молитвою. В Ипатьевской летописи, к примеру, читаем: «Нача посылати Михаил и Изяслав грозыча: дай нашу братью, или придем на тя войною. Данилови же молящюся Богу и святому архиерею Николе, иже каза чудо свое». В древности наши калики переходящие в одном из своих стихов поют про святого Николая, что он Богом силен, он всем помощник. В «Сказании о святых» Николаю Чудотворцу приводится особая молитва о заступлении от всяких бед и несчастий. Исстари ни одному угоднику в Православной Руси не воздвигалось столько храмов и приделов, как святому Николаю. Александр Гуагнин Веронский, путешествовавший по России в XVI веке, замечал, что русские, между святыми особенно почитая святого Николая, во имя его воздвигают особенные храмы и рассказывают о нём много чудесного. Иностраный путешественник говорил, что у русских святой Николай считается патроном (покровителем) их Отечества. Русский народ исстари привязан к самому имени святого Николая; оно составляет доселе одно из самых употребительных имён, какими только привыкли называть себя русские. Образ Николая Угодника можно встретить почти во всех православных русских домах. Пред ним русский человек молился о помощи во всех более или менее трудных обстоятельствах своей жизни, а всеобщее поклонение Николаю Чудотворцу среди русских людей в значительной степени объяснялось его душевными качествами, в которых наши предки находили много сходного с народным русским характером. Открытое заявление Николая Чудотворца в защиту угнетаемой невинности, решительное и смелое заступничество за неправедно осуждаемых и гонимых, каким отличался святитель Мирликийский во время своей жизни, – все эти качества особенно как-то идут к характеру открытой, смелой и доброй русской природы. Такие особенности личного характера чудотворца, без всякого сомнения, делали образ этого угодника Божия особенно привлекательным и достойным уважения в глазах русского народа: они-то, между прочим, кажется, и дали возможность стать русскому человеку в особенно короткие отношения к этому святителю. Насколько в этом последнем случае русский человек представляется простодушным и чистосердечным в обращении с Николаем Чудотворцем, лучшим доказательством тому служат (кроме вышеприведённых уже народных пословиц) народные легенды об этом угоднике. Например, легенда о купце Садко и святом Николае Можайском, повесть о покровительстве

Андрей Рябушкин. Пир богатей у ласкового князя Владимира. (1888 г.)

одному крестьянину святым чудотворцем Николаем и о его соперничестве в этом деле со святым Илиею Пророком, и т.д.

Святитель Николай почитался в России не только заступником от всех бед и несчастий вообще, но ещё, в частности, хранителем на водах, и в «Сказании о святых» ему полагалась особая молитва об охранении на водах. Русская Церковь в своих песнопениях в честь святого Николая величает его спутником путешествующих и на море сущим правителем. Русские мореходы почти всегда имели икону этого угодника и в случае опасности выносили её на палубу, умоляя его об избавлении от кораблекрушения и бури. Очевидно, что основанием для этого верования послужили чудеса святого Николая, которыми прославился этот угодник на море.

«Четырёх-Минеи» повествуют, что однажды корабль, на котором плыл в Палестину святитель Николай поклониться святым местам, подвергался опасности от бурных волн на море. Но когда угодник Божий помолился о спасении, буря утихла, и корабль благополучно прибыл к месту своего следования. Исполнив свой обет в Палестине, архиепископ на том же корабле намерен был отправиться на родину, но корабельщики, обещав привезти его в Ликию, направили судно в другую сторону. Неожиданно по молитве святителя Николая поднялась буря, и корабль, вопреки усилиям корабельщиков, отнесло к берегам Ликии.

В другой раз какой-то корабль на пути в ликийские страны застигнут был сильной бурей, которая угрожала кораблекрушением. Корабельщики по слуху о святом Николае как помощнике всем несчастным на водах вспомнили великого чудотворца в молитве, и он, явившись на корабль, сам встал у руля его и запретил бушевать ветру по морю.

Ко дню 6 декабря (ст.ст.) в честь святого Николая приурочены были в старину так называемые братчины – общественные трапезы в складчину. Эти трезвые застолья – исконная русская традиция. О братчинах встречаются частые упоминания в летописях и в других древних наших памятниках, а братчины, совершавшиеся на празднике святого Николая, получили название Никольщины. С особой торжественностью в старину совершались Никольщины во время храмового праздника в честь святителя Николая. Тогда наши предки собирались в церковь, служили святому Николаю молебны, ставили сообща этому угоднику большую свечу, а заключали свои приходские собрания угощениями и веселием.

В сельскохозяйственном быту день Николая Угодника служил сроком для разного рода сделок, платежей и других хозяйственных договоров. Наконец, русские крестьяне с днём Николая Чудотворца связывали следующие, основанные на наблюдении приметы о погоде и состоянии зимы: «Никола загвоздит, что Егорий намостит»; «Хвали зиму после Николина дня»; «Первые морозы – Никольские»; «Иней на Николу – к урожаю». Особое доверительное отношение к святому чудотворцу Николаю хранят народные пословицы: «Нет на нас поборника супротив Николы», «Попроси Николу, и он скажет Спасу», и др.

Празднование памяти святителя Николая Чудотворца совершается **6/19 декабря** и **9/22 мая** (перенесение мощей в 1087).

По тексту Ивана Калинского

ЦАРЬ ЛЮБВИ

Придёт время, ты уйдёшь ото всех, и тебя все оставят. Друзья позабудут. Богатство тебе не понадобится. Красота увянет, не станет силы, высохнет тело, и душа погрузится во мрак.

Кто протянет тебе руку в этой тьме и одиночестве? Только Христос Человеколюбец, если ты в жизни своей Его возлюбил. Он выведет тебя из тьмы к свету, из одиночества – на Небесный Собор. Думай об этом день и ночь и стремись к этому. И да поможет тебе Христос, Царь любви.

Святитель Николай Сербский

ВЕЛИК И СИЛЕН БОГ ПРАВДЫ

В ноябре 1812 года императором Александром I был издан Высочайший благодарственный Манифест русскому народу. Опубликованный сначала в столичных, а затем и в ряде провинциальных газет, этот важный государственный документ стал ярким примером выражения народного единства и сплочённости перед общей и грозной бедой – нашествием Наполеона.

Поводом для написания Манифеста стала победа русских полков в сражении у города Красный, состоявшемся 3 (15) – 6 (18) ноября 1812 года.

В ходе Отечественной войны под этим небольшим городом на Смоленщине дважды встречались в военном противостоянии противоборствующие стороны. И если в августе 1812 года здесь произошёл арьергардный бой отдельных частей, то глубокой осенью у Красного сошлись основные силы Русской Армии и «Великой армии» Бонапарта. Битва длилась четыре дня и закончилась тяжёлым поражением французов. Хотя Наполеону удалось выйти из окружения и избежать полного разгрома, сражение показало, что враг, по большому счёту, обречён. После сражения под Красным многоплеменная армия уже бесповоротно побежала с наших земель.

Впереди ещё предстояли военные походы, бои и сражения, но стало ясно, что Россия не только воюет, но и возвращается к мирной жизни. К своим очагам потянулись беженцы, возобновилась торговля, крестьяне повезли свой давно собранный урожай не только в армию и в ополчение, но и на ярмарки. Страна подводила итоги разора, оплакивала умерших и с надеждой следила за боевыми действиями на Западе, желая скорого завершения Отечественной войны 1812 года.

Высочайший Манифест был издан Государем императором Александром Павловичем не по итогам сражения под Красным, но в его начале, что говорит о полной уверенности в исходе не столько самой битвы, но войны в целом. Изданный Манифест Александра I, именованного, притом, «Благословенным» – обращение ко всему русскому народу. Он и читался для народа. Эффект, им произведённый, был очень велик. Как, впрочем, велика и наша Родина.

Для особо забывчивых напомним полный титул императора, обратившегося к великому народу великой страны с Манифестом: Александр Первый, Император и Самодержец Всероссийский, Московский, Киевский, Владимирский, Новгородский, Царь Казанский, Царь Астраханский, Царь Сибирский, Царь Херсонеса Таврического, Государь Псковский и Великий Князь Смоленский, Литовский, Волынский и Подольский, Князь Эстляндский, Лифляндский, Курляндский и Семигальский, Самогитский, Корельский, Тверской, Югорский, Пермский, Вятский, Болгарский и иных; Государь и Великий Князь Новгорода Нижнего, Черниговский, Рязанский, Полоцкий, Ростовский, Ярославский, Белоозерский, Удорский, Обдорский, Кондидский, Витебский, Мстиславский и всей Северной страны Повелитель и Государь Иверский, Карталинский, Грузинской и Кабардинской земли, Черкасских и Горских Князей, Наследник Норвежский, Герцог Шлезвиг-Голштинский, Стормарнский, Дитмарсенский и Ольденбургский и прочая.... Кроме того, с 1808 года Александр I – Великий князь Финляндский, а с 1815 года – ещё и Царь Польский.

В Манифесте говорится о том, что Россия ни в коей мере не хотела войны, но неприятель упорно не желал слушать пока ещё мирных предложений. «Чужой земли мы не хотим ни пяди, но и своей вершка не отдадим...», – это слова известной песни совсем из иной эпохи. Но применить их можно во все времена, пока есть Россия и есть её многочисленные недруги.

Разглагольствуя о мире, на деле враг заострял оружие. В составе Бонапартых частей и соединений, кроме собственно «детей Великой французской революции», границы России пересекли полки многих европейских держав. Сколько их было, подобных вторжений, когда Россия принимала на себя удар «двунадесяти языков»?

В ту пору направляемые Наполеоном войска принесли в наше многострадальное Отечество убийства, пожары и опустошения. Сожжены завоевателями были города и сёла, повсюду – разбой, грабёж и насилия. Запыхала Москва, подорван Кремль, поруганы Божьи храмы и алтари Господни...

Те, у кого злые помыслы и ожесточённые сердца, во все времена завидовали России, боялись и ненавидели её. Они не могли, да и по сей день никак не могут успокоиться при виде процветания и благоденствия Русской Земли. И тогда ход шли все средства: лживые и ложные обещания, тайное расшатывание Российского престола, тлетворные обольщения народа...

Опьянённый первыми военными успехами, враг зарвался, слишком далеко зайдя в своих помыслах и деяниях, ...однако понял это слишком поздно. «Ты сер, а я, приятель, сед...», – в персонажах басни Ивана Андреевича Крылова «Волк на псарне» легко угадать Наполеона и М.И. Кутузова: заявился волк на псарню, да только вышло ему это боком.

А вот как о великом противостоянии говорится в Манифесте: «Велик и силен Бог Правды! Стеснённый со всех сторон храбрыми Нашими войсками и ополчениями, почувствовал он /враг/, что далеко дерзкие стопы свои простёр, и что ни грозными силами своими, ни хитрыми соблазнами, ни ужасами злодейств, мужественных и верных Россиян устрашить и от гибели своей избавиться не может». Французов выкинули из Москвы, им нанесли несколько ощутимых поражений. Сама природа в виде лютой непогоды восстала против захватчиков. А ещё – весь Русский народ! Враг побежал, оставляя артиллерию, бросив на произвол судьбы свои обозы и раненых. Так праведный Гнев Божий карает всех, кто покушается на Его Святыни. «Изведал враг в тот день немало, что значит русский бой удалый,

наш рукопашный бой», – строки из бессмертного стихотворения Михаила Юрьевича Лермонтова повествуют о Бородинском сражении, но их можно смело вписать в любой эпизод того Великого противостояния.

Император Александр сердечно благодарил Бога – Источника всех благ и Подателя всего сущего, и от лица всего Отечества выразил признательность не только воинству, но и всем истинным сынам России: дворянству, купечеству, священству, мещанам и крестьянам.

Наш народ отдавал последнее, что имел, возлагая всё на алтарь победы над супостатом. Вот, к примеру, как сказано о народном ополчении: «Твёрдая грудь их и смелая рука с такою же неустрашимостью расторгала полки неприятелей, с какою, за несколько перед тем недель, раздирала плугом поля». Кстати, М.И. Кутузов весьма лестно отозвался и о Воронежском ополчении.

То же самое говорится и о крестьянах: «Вооружась и поклявшись перед Святым Евангелием не выдавать друг друга, с невероятным мужеством оборонялись и нападали на появляющегося неприятеля, так что многие тысячи одного истреблены и взяты в плен крестьянами и даже руками женщин, будучи жизнью своею обязаны человеколюбию тех, которых они приходили жечь и грабить».

Заканчивается Манифест знаменательными словами: «Между тем почитаем за долг и обязанность сим Нашим всенародным объявлением изъяснить перед целым Светом благодарность Нашу, и отдать должную справедливость храброму, верному и благочестивому народу Российскому».

Изданный в ноябре 1812 года Высочайший Манифест явился своеобразной эстафетой в цепи исторических событий, в которых решались судьбы России. По меткому выражению исследователей Куликовской битвы, на смертный бой пришли дружины разрозненных княжеств, а вышел Русский народ.

24 мая 1945 года на торжественном приёме в честь командующих войсками Красной армии, состоявшемся в Георгиевском зале Большого Кремлёвского дворца, И.В. Сталин произнёс тост: «За русский народ!».

«Великий дух и непоколебимая твёрдость всего народа приносят ему незабвенную славу, достойную сохраниться в памяти потомков» – а это уже из Манифеста Императора Александра Первого, Благословенного.

Игорь Маркин

Петер фон Гесс: Бой под Красным 5 (17) ноября 1812 года. (1846 г.)

ЧУЖОМУ

*Твои знамёна – не мои!
Врозь наши головы.
Не изменить в тисках Змеи
мне Духу – Голубю.
Не ринусь в красный хоровод
вкруг древа майского.
Превыше всех земных ворот –
Врата мне – Райские.*

*Твои победы – не мои!
Иные грездились!
Мы не на двух концах земли –
на двух созвездиях!
Ревнителю двух разных звёзд...
Так что же делаю
я, перекидывая мост
рукою смелою?!*

*Есть у меня моих икон
ценней сокровище.
Послушай, есть другой Закон,
законы – кроющий.
Пред ним все клонятся клинки,
все меркнут яхонты:
закон протянутой руки,
души распахнутой.*

*И будем мы судимы – знай! –
одною мерою.
И будет нам обоим – Рай,
в который – верую...*

Марина Цветаева

КРИЗИС

Мой дядя Михаил был призван осенью сорок третьего года, дошёл с боями до Германии, где и служил затем в войсках НКВД, дослужился до чина старшего лейтенанта. Я знал, что он в каких-то секретных войсках, в каких – вопрос. И когда мой отец спросил его, уже штатского, он ответил, вперив в него взгляд своих колючих серых глаз: «Тебе знать не полагается!». Так и умер секретным, несмотря на то что мой дед – его брат – был в плену.

Дед перед кончиной видел плохо, но очков не носил и мог прочитать на агитплакате, приклеенном к стенке избы, крупными буквами: «Кризис». На красном плакате во весь рост высился русский молодец с анатомической мускулатурой и почему-то – в фартуке. А внизу – мелко, едва по колёну ему, чернела нечисть капиталистов с мешками денег. Оскаленные зубы, глаза навыкате: чёрные банкиры с мешками, мироеды-монополисты...

Избу время от времени изнутри переклеивали и, чтобы не тратить зря деньги на обои, очень дорогие тогда, вместо обоев оклеивали старыми агитплакатами, обложками цветных журналов, календарями и аппликациями. Зайдёшь в гости и тотчас видишь: «Пятилетку – выполним!» – плакат на стене, или: «Съезду КПСС – новые свершения!». А у станка на плакате – не токарь, а Илья Муромец, разве только без доспехов.

– Кризис?! – переспрашивал дед, как бы не доверяя и глядя вблизи. Он рассматривал нечисть под ногами молотобойца (и, как я теперь понимаю, эти картины не лгали: кризис на Западе был, и впрямь: голод, безработица...). – Кризис, вон оно как!..

**ТОВАРИЩ БОЕЦ!
ОТВОЕВЫВАЙ РОДНУЮ ЗЕМЛЮ.
ОСВОБОЖДАЙ РОДНЫХ ЛЮДЕЙ!**

Виктор Иванов, Ольга Бурова. Плакат. (1942 г.)

Смысл загадочного слова он понять вряд ли мог. Но улыбка толстого банкира-скалозуба была ему весьма не по душе. Нам, детям, в школе объясняли, что это «кризис перепроизводства». Рассказывали, как молоко выливают в реку, хлеб везут на свалку, а люди с семьями, с детьми – мрут с голоду. Это было непонятно, неестественно, глупо, наконец. И дед отказывался верить в такие «выдумки».

– Хм, где ж это достали такую картинку-то? Как кровцы напился, вот этот, с мешком – того и гляди лопнет!.. – И, опираясь на руки, указывал на четверостишие внизу: – Ну-ка, прочитай, что там написано, ты ведь письменный, в школу ходишь...

Я читал эти подписи так много раз, что затвердил волея-волей на всю жизнь, а в тот день, помню, отбарабанил деду нечто обычное по тем временам, но нас, нашу страну вовсе не касающееся: «Мы богаты и сильны, край наш славен миром, но разжечь пожар войны хочется банкирам».

– Ты гляди-ка: это, оказывается, банкир. Надо же! Я слепеу думал, что это председатель райпотребсоюза, а это, – улыбался дед Терентий, – банкир?.. Надо твоего дядю Михаила спросить: может ли так быть или нет? Чтобы все голодные, а он один – сытый, банкир. И все деньги – его, и весь хлеб – его. А чтобы никому не досталось – он топит в море хлеб, молоко льёт. Чтобы цены взвинтить. Да его, этого банкира, НКВД запытают...

– Там нет НКВД, – напоминал кто-то из гостей деду.

– Ну-у, нет. Как это нет? Есть, по-другому только называется.

Когда дед Терентий балагурил при гостях, горница наполнялась смехом. В школу он, как говаривал, ходил «три зимы», а потом отправился с братьями плотничать. Будучи молодым, много читал, на свой лад пересказывал «Хаджи-Мурата», «Тысячу и одну ночь». Говорил и о чудесном пришествии Иисуса Христа на нашу грешную землю: спустился, будто бы, с неба Сын Хожий на длинных верёвочных вожжах и шёл морем пеш, в лаптях, в домотканой синей рубашке, а штаны были в заплатках: «Вот так вот идёт. Правду ищет, совесть... а правды как не было, так и нет».

– Ага, так оно и было, – подначивала бабка, – прямо как ты, такой-то босяк. Ты хоть малому-то не ври: «в рубашке домотканой, в лаптях идёт сухой, морем...». А я, грешница, не ходила в школу и читать не умею, а монашки говорили: босиком Христос, а не в лаптях. И на иконе Он босиком распят. Чего ты малому врешь? И что на вожжах с небес спустился...

– Да это и не так важно, на чём Он спустился! – горячился дед, глядя на нас с волнением, и сам веря своим словам. – Какая разница? Главное – чего Он искал! И нашёл ли...

– Я вот учительнице скажу, чему ты внука учишь, она тебе спасибо за это не скажет, нет...

– Говори, не боюсь. Теперь не при Сталине, всё можно говорить!

Сталина дед боялся до самой смерти. Старики рассказывали – и смеялись, а один, Кузьма Лукич, напоминал мне впоследствии: «Как только начинали говорить про Сталина, твой дед сразу вставал и уходил от этих разговоров. Не желал слушать. И никто не знает: то ли боялся, то ли уважал. Сталина все боялись. Да и побоишься – сажали за язык». Кузьма был моложе деда, но мне они тогда казались ровесниками, стариками. Быть может, не всё понимал и Кузьма, не служивший и не воевавший, или делал вид, что не понимает. Дед, фронтовик, как-то поведал, что москвич-солдат, с которым свела его судьба на фронте, уцелевший в битве под Москвой, рассказывал о параде на Красной площади, с которого их отправляли на войну, так: «Я неотрывно глядел на Сталина на мавзолее – и будто услышал глас о Победе. Сталин был на своём месте, как всегда. Во все години лихолетья и в праздники Сталин был с народом». Кроме боязни было и ещё что-то, чего дед никогда и никому не говорил. Он унёс это «что-то» с собой в могилу. А тогда в нашей избе спорили фронтовики, тыкая протезами в плакат:

– Да ты знаешь, почему победили под Москвой? А я тебе скажу: горючка у нас была что надо. Нефть настоящая, природная, кавказская, а у немцев – синтетика, искусственная. У немцев при морозе танки останавливались, а наши – нет. Сначала грязь непроходимая была, и немец тонул вместе с вооружением. А уж мороз вдарил – ох, и дал жизни мороз!.. У них же, у немцев, вся горючка завезённая была, европейская туфта. Хорошая горючка была только для самолётов. Тактика их «блицкриг» называлась, то есть молниеносная война – из-за горючки она и провалилась: на лето рассчитывали. А Сталин – да, стоял! Не сбежал, не заполошничал. И вида не подавал: никто не знал, боится он или нет. И теперь не знаю.

– Врагов да трусов высматривал с мавзолея-то, – шутили. И как понимали друг друга с полуслова сидельцы, отбывшие срок, фронтовики-инвалиды, штрафбатники и весь тот тёртый люд, что бывал у нас!.. Такой жёсткой критики я не слышал нигде никогда и впоследствии: критиковали всех, кроме Верховного, хоть пора была уже для критики подходящая, оттепельная. Дед же, больной, в подшитых валенках сидя на кровати, курил и рассказывал о войне:

– Пушки на деревянных колёсах, колёса – как на телеге, руками крутили их... В бинокль смотрю: среди трупов немцы гуляют, в полный рост, ничего не боятся. Кажется – рядом, рукой подать. Нашли у нашего убитого кресало с фитильком, кiset – хохочут, друг другу показывают. У них-то тогда уже были зажигалки на бензине, фонарики ручные, для нас – диво дивное. Ну, я примерился, длого держал одного на мушке. Потом что-то ёкнуло во мне: попаду или промахнусь – а нас всех положат. Хлоп! он за коленку цап рукой – я его по ногам задел, упал он. Сразу стрельба, крик, шум. Еле выбрались. Эх, и крыли меня ребята-разведчики: надо было тихо уйти.

Собирались все бывалые, иные и отмотав немалые сроки сталинских лагерей. Здесь в беседах страдания как бы делились между рассказчиками, и жизнь становилась терпимей, легче... Всё шло в дело: и вольное переложение «Хаджи-Мурата», и чудесное Пришествие: как оно будет, и что будет, если Он придёт. И как Он по морю пойдёт, как спустится, как оглядится – «вот так вот»... разумеется, в лаптях, что б там ни говорила бабка, чего она понимает!

Дед в войну был призван уже немолодым. Перед войной прожил недолгую трудную жизнь, прижив пятерых детей: «пять узлов на сердце, по ребёнку узел». Однажды, шутки ради, на фронте кто-то вытащил из его винтовки затвор. А времена суровые: «ни шагу назад», «ни пяди земли врагу». И тут – порча оружия, потеря затвора! Пахло расстрелом... Молодой лейтенант перед строем так и сказал деду: «Не найдёшь за-

твор – через два часа прострелю!». Шутники сжалились, вернули важную деталь. Дед так и не узнал, кто подшутил.

– И что, расстреляли бы? – не верил не воевавший Кузьма. Дед только молча взглянул на него, ничего не ответил. Но взгляд этот, полный муки и горечи, я, ребёнок, запомнил на всю жизнь...

Фронтовики рассказывали много. И изо всех этих историй можно было заключить твёрдо, что страну отстаивали тяжело, победу собирали по крупице. И всем было ясно: всё, что собрано с таким трудом, такой кровью, такими потом и болью, мы никогда уже не отдадим никому. И уж тем более – этим зубастым намалёванным банкирам американским и европейским с мешками, доверху набитыми купюрами. Не отдадим, как бы они ни старались.

– Война прошла, теперь все герои, – говорил дед. – А тогда молоденькие, считай, дети брошены были на передовую. Как сейчас помню: сидим мы в землянке, я и мальчишка лет восемнадцати, как мой сын, Ванятка... Где-то далеко ухаёт тяжёлая артиллерия. А в землянке на сколоченном из досок столе от взрывов гремит посуда, сквозь бревенчатые наматы сыплется сухая глина... Стреляют дальнобойные пушки наши, и далеко. И всё же было как-то жутко. Вечер, дождик накрапывает. Накинул я шинельку – выйти до ветру. А лейтенант из пополнения вцепился мне в шинель: «Не уходи, я боюсь». Пополнение только пришло утром, и все ждали приказа наступать. Ему завтра в бой, а он и в землянке один боится!.. Ох, и побило нас тогда! В поле стояли копны сена. На рассвете немцы нащупали нас миномётами: один вперёд кладут, второй назад, а третий летит прямо, в голову. И солдатики, дети эти – давай прятаться в копны. В чистом поле копны вспыхивали от взрывов, они перебежали друг к другу, паника... Кричу своему: «Ко мне, ко мне, в канаву!..» – где там, ошалели от страха: первый же их артобстрел. Ох, и положили нас тогда!..

И бывалый люд внимал деду тихо, муха пролетала – слышно. Тут были и пленные по войне, и сидельцы – по болтовне, по хищениям с полей в сорок шестом-седьмом году в голодовки, и по пьяному делу за драки... Уже тогда, слушая разговоры, я узнал, что редко кто сидел вовсе «ни за что, ни про что»: что-то да было. Дело другое, что кто-то не успел пожить с краденого – посадили... Тогда не объявляли громко «войну коррупции и взяточничеству», не грозили «закрыть счета». А закон о «колосках» звучал так: «Расстрел с конфискацией всего имущества и с заменой при смягчающих обстоятельствах лишением свободы на срок не ниже десяти лет с конфискацией всего имущества за хищение урожая на полях, общественных запасов, скота, и т.д.».

– Жёстко? – переспрашивал деда брат Михаил и сам отвечал. – Да, жёстко. Но это постановление от тридцать второго. А в районе в сиротском доме кухарка недодавала детям хлеб, кашу – таскала свиньям. И это в сорок шестом! У троих детей – от голода водянка, у двенадцати – дистрофия с осложнениями. И что делать с ней?..

Вспоминая дядю Михаила, и мытарства деда в войну, и судьбы сидельцев, первое, что вижу – плакат с надписью: «Кризис». И не могу оторваться от мысли: за что же, за какую страну воевали, голодали, страдали эти люди? И кому досталась она – страна, которую сохраняли законами, победами на военных и трудовых фронтах, подвигами? Не растащили ли её по офшорам?.. А при слове «кризис» вспоминаю 92-й и 93-й годы, Подмоскovie, пустые прилавки магазинов, пенсионеров, заглядывавших со стыдом в мусорные баки в поисках съестного – притом, что вокруг Москвы и областных городов стояли о ту пору железнодорожные составы, забытые продуктами, товарами, рефрижераторные вагоны, загнанные в тупики... И вижу внутренним зрением агитплакат из детства – и деда-фронтовика. И понимаю: что совершалось, свершается сегодня, да уже и свершилось. Дед поворачивается ко мне и, подмигнув лукаво, спрашивает:

– Ну, и как они тебе, олигархи-банкиры? Ох, и толстое мурло, как кровцы-то людской насосались!

Василий Куляков

Виктор Васнецов. Радость праведных о Господе. Преддверие рая. (1896 г.)

ВНУТРЕННИЙ ОГОНЬ. Мысли о конце мира

Конец мира означает не уничтожение его, но преобразование. Всё вдруг будет во мгновение ока преобразовано, и Господь явится в Славе на облаках. Громогласно затрубят трубы. Они затрубят в душе и в совести. Для человеческой совести вдруг всё станет ясно. Пророк Данииил, говоря о Последнем Суде, свидетельствует, что тогда Сам Вечный Судья воссядет на Своём Престоле, а перед Ним будет простираться огненный поток [Дан. 7, 9-10].

Огонь – это очищающая стихия, он сжигает грехи. Горе человеку, если грех стал как бы частью его природы: тогда огонь будет жечь самого человека. Этот огонь возгорится внутри каждого человека: при виде Креста одни будут радоваться, а другие впадут в замешательство, ужас и отчаяние. Таким образом, люди будут мгновенно разделены. Само состояние души человека приведёт его либо к праведникам, либо к грешникам – по правую сторону или по левую.

Чем сознательнее и настойчивее человек стремится к Богу в своей жизни, тем сильнее будет его радость, когда он услышит: «Прииди ко Мне, ты благословен».

И напротив, те же слова вызовут огонь ужаса и муки у тех, кто во время своей земной жизни не хотел приближаться к Богу, избегал Его, боролся с Ним, поносил Его. Последний Суд не знает свидетелей или письменных протоколов! Всё начертано в душах людей – и эти письмены, эти книги откроются на Суде. Всё станет ясно всем и каждому. И одни пойдут в радость, в то время как другие – в муку: когда книги откроются, станет очевидно, что корни всех пороков лежат в душе человека.

Некоторые могут подумать: когда умирает тело, умирает и грех. Но нет! Склонность к греху коренилась в душе, именно ей грех был сладок. И если душа не раскаялась в грехе и не освободилась от него, на Суд она придёт с таким же стремлением к греху. Она никогда не сможет удовлетворить это стремление, и потому исполнится страдания. Она будет всех и вся обвинять в своем мучительном состоянии, всех и вся ненавидеть. Там будет вопль и скрежет зубный от бессильной злобы, там будет неугасимый огонь ненависти. Геенна огненная – это внутренний огонь. Таково состояние ада.

Святитель Иоанн (Максимович) Шанхайский

Дорогие братья и сестры!

**Просим пожертвовать на оштукатуривание стен храма
во имя святителя Антония (Смирницкого).**

**Ваши пожертвования направляйте по реквизитам, указанным ниже.
Имена жертвователей будут поминаться на проскомидии.**

Протоиерей Николай Бабич

**МРО ПРАВОСЛАВНЫЙ ПРИХОД ХРАМА ВО ИМЯ СВ. АНТОНИЯ (СМИРНИЦКОГО),
АРХИЕП. ВОРОНЕЖСКОГО И ЗАДОНСКОГО г. ВОРОНЕЖА**

**Реквизиты: ИНН 3665045857, КПП 366501001, р/с 40703810600510003141 в Филиале
«Центральный» Банка ВТБ (ПАО) в г. Москве. К/с 30101810145250000411, БИК 044525411
Либо на карту СБЕРБАНКА 5469 1300 1724 1736 (привязана к тел. 8-951-860-40-40)**

С вопросами и предложениями можно обращаться к протоиерею Николаю Бабичу:
тел.: +7 (951) 860-40-40, Viber: +7-951-860-40-40, ВКонтакте: vk.com/snt.antonius,
Telegram: @NikolaiBabich.

**Адрес храма и редакции: 394070, г. Воронеж, ул. Тепличная, 22-А.
E-mail: Snt-Antonius@yandex.ru.**

Электронная версия «Вестника» доступна по адресу: www.snt-antonius.ru

Учредитель, издатель – Местная религиозная организация православный Приход храма во имя свт. Антония (Смирницкого), архиеп. Воронежского и Задонского г. Воронежа религиозной организации «Воронежская Епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)». Адрес издателя: 394070, г. Воронеж, ул. Тепличная, 22-А

Редакционная коллегия:
протоиерей Николай Бабич, Римма Лютая
Главный редактор: Бабич Николай Николаевич,
протоиерей. +7 (951) 860-40-40
Выпускающий редактор, ответственный
секретарь, корректор:
Римма Лютая. +7 (960) 115-69-06

Редактор отдела истории и краеведения: Игорь Маркин
Дизайн, макет, вёрстка: Наталья Назаренко
Отпечатано: АО «Воронежская областная типография –
издательство им. Е.А. Болховитинова»,
г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, 73А.
Тираж: 999 экземпляров. Заказ: № 000.
Дата выхода издания в свет: 26.12.2022 г.

Издаётся на средства
и трудами благотворителей.

Не используйте наше издание
в хозяйственных целях.
Цена: бесплатно.
Распространяется за пожертвование.

0+